

Стенограмма передачи Свобода слова 13.12.2019

наводится мовой оригинального текста

Оригінал передачі за посиланням <https://youtu.be/-Zygl0J5gnw>

Копія з субтитрами за посиланням <https://youtu.be/iORfP0uVvRo>

[Вступительная речь Савика Шустера](#)

[Презентация дела](#)

[Выступление министра Авакова](#)

[о сложностях расследования: бомба взорвалась и не оставила следов](#)

[различные версии: мы взяли за базовую достаточно широкую версию дестабилизации](#)
[рассказ о семье Грищенко: нашли следы ДНК на mine, которая "практически похожа"](#)
[на ту, которая "не оставила никаких следов"](#)

[министр рассказывает о своем личном участии в расследовании: они "чертили](#)
[схемки"](#)

[рассказ о подрыве электроопор в Крыму](#)

[изложение версии о якобы пропаже злоумышленников и ночлеге дома у Антоненко](#)

[рассказ о неожиданных результатах экспертизы: заключение эксперта надо "ложить" в](#)
[основу обвинения](#)

[рассказ о появлении Бирча: он прилетел со своими выводами](#)

[о телефонах, которые "не отвечали"](#)

[о хромоте Антоненко: "на этом видео он немножко тащит ножку"](#)

[о различных других соображениях и причинах ареста](#)

[о mine МОН-50: из нее была изъята часть тротила](#)

[Перерыв](#)

[Возобновление передачи](#)

[Выступление Севгиль Мусаевой](#)

[ответ министра Авакова на вопрос об организаторах](#)

[ответ министра Авакова на вопрос о препятствовании следствию](#)

[ответ министра Авакова на вопрос о смене руководства и о "помощи" со стороны](#)
[прокуратуры](#)

[ответ министра Авакова на вопрос об отсутствии мотива. "Ну какой мотив? Это](#)
[шизофрения, чистой воды, это неадекватность некоторая"](#)

[Слово главного редактора "Цензор. НЕТ" Юрия Бутусова](#)

[министр Аваков заявляет о разрешении на арест как подтверждении подозрения и](#)
[внепроцессуальном влиянии на судью: "мы предъявили суду более полный объем](#)
[информации, они принимали решение"](#)

[министр Аваков отвечает на вопрос об отсутствии прямых доказательств: "надо](#)
[работать з ихней жизнью более детально, а они отказываются давать показания"](#)

[Выступление Дмитрия Гордона: меня охраняло СБУ с собаками](#)

[Вопрос от Александра Мартыненко](#)

[министр Аваков лжет о покровителе, который должен "вытащить и защитить", о](#)
[специальных очках и фантазирует о фотографировании машин Андреем Антоненко](#)

[для создания дублей машин: "сложнейшее техническое преступление, Президент был потрясен"](#)

[Вопрос от Ирины Геращенко](#)

[министр Аваков о Президенте: "мы предоставили промежуточный отчет под подпись секретную. Он видел, что мы находимся на выходе".](#)

[Слово Давида Сакварелидзе](#)

[Голосование в студии об обоснованности подозрения](#)

[Выступление Александра Рувина. "у нас не совпадали наши результаты с тем, что надеялся следствие, потому что мы не подтверждали ни Грищенко, ни Кияна, о том, что они в это время находились нам пришлось пригласить этого нашего специалиста и нашего коллегу с Англии"](#)

Вступительная речь Савика Шустера

[Савик Шустер:] Убийство Павла Шеремета... Я не знаю, многие, наверное это помнят. Я просто понимаю, что люди которые у нас в студии. Мы спросили до программы, 85% людей не видели вчерашнюю пресс-конференцию. Поэтому я бы предложил так: давайте мы всё же людям дадим информацию, которую... ну, которая необходима.

Презентация дела

[\[Закадровый голос, по-украински:\]](#)

20 липня 2016 року було вбито журналіста Павла Шеремета. Його автомобіль вибухнув о 7:43 ранку, у середмісті Києва. Згодом, правоохоронці показали відео, на якому видно, що у ночі вибухівку під авто закладали жінка і чоловік. За 3 роки поліція проаналізувала 35 різних злочинів, де застосовувалася вибухівка. Увагу привернули два із них:

Перший. Восени 2015 року у Херсонській області, неподалік селища Чаплинка, 2 вибухи пошкодили опори ліній електропередач. З місця підриву у слідства є фото зі спини чоловіка, одягнутого у чорну кофту із символікою heavy metal групи. Людина в одязі із подібним принтом, заклала вибухівку і під авто Шеремета у 2016. Слідство вважає, що це Андрій Антоненко, на псевдо "Riffmaster".

"Андрій Антоненко, 48 років, киянин. Музикант, військовослужбовець, сержант Сил спеціальних операцій Збройних сил України. У 2003 році заснував власний авторський проект гурт "Riffmaster". З перших днів війни на Донбасі допомагав військовим як волонтер. 2017 року вступив до Сил спеціального призначення. Його авторську пісню "Тихо прийшов, тихо пішов" вважають гімном Сил спеціальних операцій.

Ланками, що доводять причетність Антоненка, за версією поліції, є місце проживання Riffmastera на той момент, поблизу будинка Павла Шеремета, накульгування та те, що він носить схожий із вбивцею журналіста одяг. Крім того, слідство зацікавили двоє знайомих Антоненка — дитячий хірург Юлія Кузьменко та громадянин К. з позивним "Електрик". Кузьменко поліцейські теж оголосили підозру.

"Юлія Кузьменко, 40 років, родом з Донеччини, місто Бахмут, лікар-хірург серцево-судинної вищої кваліфікаційної категорії, кандидат медичних наук. З 2006 року завідує відділенням у Центрі дитячої кардіології і кардіохірургії у Києві. Оперує дітей з вродженими вадами серця. У 2014 році була лікарем-волонтером під час Євромайдану, а згодом продовжила волонтерську діяльність на сході України. Виховує 13-річного сина. Кузьменко та Електрик жили разом, мали спільних друзів, жінка волонтерила, чоловік служив у зоні бойових дій. На одному зі спільних фото слідчі побачили поряд із Юлією Кузьменко волонтерку Яну Дугар[ь] — третю підозрювану у справі Шеремета.

"Яна Дугар[ь], 26 років, родом з Полтавщини. Молодший сержант, медична сестра одного з парашутно-десантних батальйонів 25-ї окремої повітряно-десантної бригади Збройних сил України. З початком війни на сході, Яна працювала військової медсестрою у

66 Військовому мобільному госпіталі, кілька років допомагала пораненим на лінії бойового зіткнення. Кавалер ордена “За мужність” 3 ступеня, нагороджена різними відзнаками, зокрема і нагрудним знаком “Знак пошани” від Міністра оборони України.

Другий злочин, який привернув увагу правоохоронців, — це замах на бізнесмена улітку 2018 року, у місті Косів, Івано-Франківської області. Кілери використали саморобний вибуховий пристрій, майже ідентичний до того, яким вбили Павла Шеремета. Слідчі встановили машину, у якій їхали закладати вибухівку і людину, що її орендувала. Це був Іван Вакуленко, на псевдо “Пістолет”. Підозрювані у замаху — подружжя Грищенко, Інна, на псевдо “Пума”, та Владислав прізвисько “Буча”.

“Інна та Владислав Грищенки — подружжя, відоме за своїми позивними “Пума” та “Буча”, бійці “Правого Сектору”. Інна з родини військових, до фронту працювала у СІЗО та Бучанський колонії. В АТО була начальником оперативного відділу контррозвідки “Правого сектору”. Владислав був кіборгом 95-ї аеромобільної бригади Збройних сил України, захищав Донецький аеропорт. Повінчалися на фронті. У 2015 році Інна отримала поранення під Широкиним, повернулася до Києва і працювала у піцерії “Veterano group”, де надають роботу ветеранам АТО. Владислав воював в АТО. Неодноразово був засуджений. Зараз подружжя перебуває у СІЗО.

Вакуленко возив Грищенко з Києва у Косів. ДНК сімейства Грищенків поліція знайшла на вибуховому пристрої. Після виявлення злочину на Прикарпатті, поліція почала прослуховувати усіх фігурантів та викликала Вакуленко на допит уже у справі Шеремета. Знайомі Івана Вакуленко почали нервувати.

Розмова Грищенко І.П. “Пума” з Громадянкою П.

— На понеділок...еєє..цього свідка, которий Ваня викликають у нас тут в Києві, в управу ментовскую...

— Да я знаю...Він мені він казав що він, мені казав по Шеремету, свідком... Малышка, он пока наша головная боль и мы за ним должны... беречь его как зеницу ока, в том числе не дай боже ,не попал туда чтобы его не дай боже там не раскатали ...понимаешь?...

На наступний день після повістки Іван Вакуленко застрелився із мисливської рушниці. Зі справою Шеремета тут два зв'язки: механізм вибухівки та знайомства фігурантів між собою. Таким чином, за версією слідства, була сформована група із шести людей, одного з яких уже немає в живих. Цей загін був радикально налаштованим і готував терористичні акти у Києві та подальшу дестабілізацію.

Розмова Громадянка К. “Ліса” та Громадянин У. “Марат”

— И правильно сделают. Я очень хочу чтобы это случилось , мне этого Киева не жалко вообще.

— Что-бы Киев привести в норму-, надо 4-5 кассет ГРАДов выпустить на Киев и все.

— Ой Киев такой ссыкливый, что тут пол-кассеты хватит.

Ролі, які підозрювані виконували у вбивстві Шеремета. Медик 25-ої бригади, Яна Дугарь: за версією слідства, вона схожа на жінку-розвідницю, яка кілька разів, у різні дні, фотографувала камери спостереження, встановлені по маршруту руху закладників вибухівки. Дитячий хірург Юлія Кузьменко, під псевдо “Ліса”, за версією слідства, саме вона закладала вибухівку, знайома з Андрієм Антоненком. Андрій Антоненко, начебто, супроводжував Кузьменко, коли та закладала вибухівку під автомобіль Шеремета. Подружжя Грищенко, Інна “Пума” та Владислав “Буча”, їхня роль у справі Шеремета поки невідома. Владислав вміє робити вибухівку.

[конец видео]

[Савик Шустер:] Приглашаю к микрофону Министра внутренних дел Украины, Арсена Авакова. Господин министр, 3,5 года прошло, просто я бы хотел, без никаких трудных вопросов, а просто вот расскажите как шло следствие и почему это вот сейчас...

Выступление министра Авакова

[Арсен Аваков:] Добрый вечер, Украина! Добрый вечер, студия! Добрый вечер, Савик. Я хотел бы, чтобы были трудные вопросы и я постараюсь изложить...

[Савик Шустер:] А они будут ...

[Арсен Аваков:] Спасибо, я постараюсь изложить, так чтобы было понятно каждому. Я попросил сегодня, чтобы мы сегодня не брали сюда... не приглашали сюда полицейских,

которые непосредственно занимались этим делом, у них достаточно трудные выдались 2 дня, они мало отдыхали и пусть занимаются своим делом. Я — гражданский человек и хочу рассказать как это было.... с этим делом... все эти непростые... время, 3,5 года.

о сложностях расследования: бомба взорвалась и не оставила следов

Взорвали Павла Шеремета, преступление было очень сложным, как выяснилось чуть позднее — технически хорошо подготовленным. Бомба взорвалась, практически не оставила никаких следов. Мы пригласили в самом начале экспертов ФБР, собрались наши лучше экспертные силы и мы по крипицам... по крупичкам собрали всё, что было на тот момент. В том числе собрали видео с почти более чем с 200 камер видеонаблюдения. Собрали трафики под 2 000 000 телефонов, которые там общались и имели между собой. Отдельная группа работала, анализируя телефонные соединения, отдельная группа работала по автомобилям, которые находились в этой зоне, отдельная группа просматривала эти тысячи часов и смотрела по этим видеокамерам. Мы получили доступ ко всем камерам, но в итоге увидели, что в нашем массиве не хватает 4х камер наблюдения, точнее данных с четырех камер наблюдения и это есть сейчас предметом отдельного расследования, отдельных наших вниманий и отдельным интересом, так как мы пойдем дальше.... Я об этом сегодня ещё буду говорить. И мы начали анализировать все группы, которые подходят под.... под совершение этого преступления.

различные версии: мы взяли за базовую достаточно широкую версию дестабилизации

Какие версии. Мы сразу рассматривали версию, что это ошибка объекта, так как Павел Шеремет ездил на машине, которая принадлежала главному редактору Украинской Правды, Алёне Притуле. Я думаю, может я ошибся, может она была.... она Шеф Украинской Правды, так скажу, наверное, да и возможно это была ошибка объекта, хотели напасть на неё. Это была первая версия. Вторая была версия, что какой-то конфликт, связанный с его рабочей деятельностью. Третья версия была о том, что это дестабилизация так.... и четвёртое и мы последовательно, их было много этих версий, мы последовательно отбрасывали. Мы не увидели подтверждающих факторов, что это ошибка объекта, мы не увидели, что это личностный конфликт, основанный на каких-то там личных отношениях, мы не увидели, что это была ситуация связана с его рабочими отношениями или по каким-то расследованием. В итоге, мы взяли за базовую, такую достаточно широкую версию, что всё-таки это попытка дестабилизации, в том числе, с разными вариантами, сделанная внутри страны, силами внутри страны, сделанная силами внутри страны с попыткой иностранного влияния и отдельно сделанная прямым иностранным влиянием Российской Федерации. Тогда у нас была одна из гипотез, так как Павел был активным автором достаточно дискуссионной литературы в России, в том числе вместе с Немцовым писал его книгу, была версия, что это одна из таких возможностей. Мы собирали информацию.

массив 12000 фотографий

У нас возникали списки девушек, которые участвовали на этом видео, у нас возникали списки парней, мы изучали отдельно взрывотехников, мы брали массив 12000 фотографий, пытаюсь найти только по доступным фото и видео-стопам и сужали до какого-то количества и, в конце концов, вышли на анализ всех похожих случаев, которые происходили до и после совершенного преступления.

рассказ о семье Грищенко: нашли следы ДНК на mine, которая "практически похожа" на ту, которая "не оставила никаких следов"

Примерно было 35 таких преступлений, которые мы детально смотрели. И анализируя их, мы зацепились за два случая, где, на наш взгляд, были использованы похожие методы, и ключевым этим случаем, был случай убийств... попытки убийства в городе Косів, Ивано-Франковщине, где использовалась практически такая же, идентичная, взрывчатка, какая была на машине у Павла Шеремета. Мы эту взрывчатку, после взрыва у Шеремета, собирали по крупичкам, воссоздавали модель и понимали, что там использовалась МОН-

50 элементы, элементы дистанционного взрывания, элементы крепления. И вдруг мы обнаруживаем, что в мисти Косив [городе Косив - укр] была попытка подрыва, когда человеку тоже прикрепили эту бомбу к днищу автомобиля, но не учли, что в случае с машиной Шеремета, дно автомобиля была полностью железным и магнита хорошо крепились, а в случае в Косиве, там часть была пластика, поэтому она так визуально прикрепились, но когда машина тронулась, бомба отвалилась. Человек вышел, думает что у меня там карбюратор отвалился... или что там отвалилось...выхлопная труба, увидел, что это бомба, вызвал полицию. Мы тогда получили в руки, не взорвавшуюся бомбу, мы естественно смогли снять с неё все следы, отпечатки, элементы ДНК, провели молекулярный анализ и после этого начали анализировать кто устанавливал, то есть примерно такая же ситуация как и в Шеремете. И мы тогда достаточно быстро установили автомобиль, который использовали злоумышленники, мы быстро установили кто был за рулем, связи и вышли на гражданина... как его фамилия, Господи, Грищенко да он же "Буча"...да он же "Буча" вы показывали его. Человек который 6 раз, 6 раз судимый и занимался похожими вещами, похожими преступлениями. Мы обнаружили, что когда взяли у него следы ДНК, мы обнаружили, что эти следы ДНК, этого человека совпадают со следами ДНК на этой не взорвавшейся мине. Мы обратили внимание, что эта мина практически похожа на ту мину, где была ситуация с Павлом Шереметом, за той лишь разницей, что в случае с Шереметом мина взорвалась дистанционным пультом, а здесь была специальная мотузка, которая была рассчитана на движение, движение и выдергивалась там и машина взрывалась. Был задержан и арестован "Буча". Мы из оперативных соображений, уже понимая, что этот вопрос является интересным, не трогали его поделщиков, как нам, на тот момент, представлялось, это его супругу, "Пуму", и господина Вакуленко по прозвищу "Пистолет". Господин... госпожа Грищенко, голос которой вы сегодня слышали, и которая очень много разговаривала и говорила многие разные вещи ужасные. Мы даже вчера обнародовали там едва-едва 5-7% от этого объема, которая нас убедила, что есть что скрывать. Мы увидели эту группу и приняли решение, что самым слабым элементом этой группы, который готов видимо,, значит дать какую-то информацию для следствия, является господин Вакуленко по прозвищу "Пистолет". Которому и была вручена повестка и к его неожиданности повестка была вручена не по делу убийства в Косиве, а по делу Шеремета. Это привело его в шокирующее состояние, в такой же шокирующее состояние это привело и "Бучу" и "Пуму". "Пума"... мы показывали это аудио вчера, не знаю может она у вас есть? Да? где "Пума" звонит мужу в тюрьму и говорит, я хочу тебе сказать, что его вызывают по делу Шеремета, Вакуленко. И он грустным голосом говорит "Ты меня убила". Ну и таких вещей там есть масса. К сожалению, мы не рассчитали степень эмоции в рамках этой группы и Иван Иванович Вакуленко, вместо того, чтобы пойти на допрос на следующий день, пошёл домой к своим родителям где у них, умершим родителям, где жила его сестра, достал из сейфа ружье и выстрелил себе в голову. После чего, мы слышим разговор этих же фигурантов, супругов, которые обсуждают между собой эту смерть, где "Буча" ему говорит может быть это даже хорошо, теперь мы можем на него повесить и так дальше. Я пытаюсь вам сказать только то, сегодня, Савик, и уважаемые господа, что... что разрешено разрешено мне следствием, я пытаюсь словить себя за язык, чтобы не сказать лишнего и, в тоже время, дать вам полную картину. Поэтому, вы меня извините, будете задавать вопросы, если я сбиваюсь где-то. Значит, это нас убедило, что мы на правильном пути.

министр рассказывает о своем личном участии в расследовании: они "чертили схемки"

Но это была одна из групп. Вот я вам просто издали покажу мою рабочую схемку, потому что даже я путался, таких групп было 20 примерно, которых мы отслеживали. Такая вот рабочая схемка, где мы чертили, всякие делали пометки здесь.

рассказ о подрыве электроопор в Крыму

И вдруг, и мы разрабатывали параллельно группу, которая участвовала в подрыве опор в Крыму, помните взорвали электроопоры, патриоты там появлялись, чтобы не поставлять

электроэнергию в Крым. И там мы обратили внимание на одну группу, которая, нам показалось, имела коммуникацию с этим господином Рифмастером, который, как мы увидели, жил в непосредственной близости от совершения места преступления.

изложение версии о якобы пропаже злоумышленников и ночлеге дома у Антоненко

А тут возникает нюанс. Вы сегодня показывали дорожку как шли эти двое, которые закладывали мину под Шеремета. Мы видели, как они шли по улицам, обходили квартал. И вот эти множества сотен камер видео, которые фиксировали эти движения, мы собирали их всех и моделировали ситуацию и вдруг увидели, что в каком-то месте они пропадают, то есть они заходят в этот момент, они должны появиться на следующих камерах, а их нет. А мы сделали вывод, что эти люди зашли на какую-то квартиру или где-то там в жилье. Переночевать. Потому, что они больше нигде не появились. То есть им некуда было деться. Мы увидели, что там находится квартира этого человека, по кличке “Рифмастер”, господина Антоненко. Мы устремили туда свое внимание.

И разрабатывая этого человека и разрабатывая группу Грищенко, мы не понимали, что это может быть одна группа. Мы не видели между ними связи. Мы работали отдельно, смотрели эту группу, эту. Еще две на финише мы смотрели группы. И вдруг мы замечаем еще одного человека, который вдруг оказался связующим звеном между этими группами. И когда была арестована “Буча”, жена Грищенко... Он приехал...

[Савик Шустер:] “Пума”

[Арсен Аваков:] Ой, прошу прощения, у меня уже... да Пума, жена Грищенко да. То человек, который забирал её машину после ареста, оказался коллегой или ну... сожителем так не берусь оценить, госпожи Кузьменко (Лисы) и господина Антоненко. Мы собрали всю эту информацию. Мы её постоянно анализировали, что с этим делать. Мы видели, что есть связь, не могли утрясти ситуацию. Мы не имеем дело с преступлением, в котором мы застали преступника с ножом в руке и стекающей кровью, чтобы можно было всё доказать. Нам нужно было провести анализ и показать это. И мы обратились к экспертам, здесь господин Рувин присутствует, голова Киевского института экспертизы. Что мы сделали, мы взяли весь этот гигантский просто гигантский объем видео, в большинстве своём — плохого качества. Мы вырвали те куски, где наиболее четко видны фигуранты этой ситуации. Когда мы... Люди, которые закладывали мины, и люди, которые проводили разведку. Мы убедились в том, что были люди, которые проводили разведку перед преступлением, чтобы продумать пути отхода и так дальше. И видео ещё одно, там где, женщина, очевидно, в парике, очевидно, в другой одежде утром после того, как она нажала на кнопку взрыва, уходила с места преступления. Мы все эти видео собрали, отдали нашим экспертам.

рассказ о неожиданных результатах экспертизы: заключение эксперта надо "ложить" в основу обвинения

Параллельно мы взяли сняли видео вживую всех людей, которые вот мы так или иначе подозревали, что они могут быть причастны. И отдали экспертам, чтобы они могли сопоставить. Мы получили предварительные выводы экспертизы. Лично я, когда мы давали эти документы, думал о том, что супруги Грищенко и есть та самая пара, которые вот здесь вдвоём идут и закладывают это взрывчатку, но неожиданно эксперты нам показали обратное. Что нет это не так, и что этой парой является двое: один — господин Рифмастер, а другая его девушка, которая непосредственно подкладывает мину, это — госпожа Кузьменко (“Лиса”). Заключение эксперта — это уже серьезно. Его надо ложить в основу обвинения. Мы не можем его игнорировать.

[Савик Шустер:] Насколько мы понимаем, там было 2 экспертные группы.

рассказ о появлении Бирча: он прилетел со своими выводами

[Арсен Аваков:] Да. Но. Мы понимали какой это резонанс и какое это общественное внимание. Поэтому мы обратились, я обратился к моим коллегам в

Великобритании и в Соединенные Штаты. И мы спросили, кто нам может помочь, помимо нашего института судебных экспертиз, провести экспертизу этих ситуаций. Нам все назвали одного специалиста. Это королевского эксперта Великобритании господина Бирча. То есть, специалиста номер один во всём мире, который проводит анализ идентификации по походке, по ортопедическим нюансам, по движениям и так дальше. Это очень занятый человек, это очень квалифицированный человек, он работает по всему миру. Мы ждали его экспертизы довольно долго. В последний раз мы ждали 2 недели, пока он закончит работу в США. И он получил от нас эти данные, и, собственно, перед тем как идти на задержание и на дальнейшую фазу, вот проведения следствия, мы хотели сопоставить экспертизу института экспертиз, наших КНИИСЭ и института британского. После чего, это было на следующий день после Нормандии. Я прилетел с президентом, да и прилетел господин Бирч. Он прилетел со своими выводами. Выводы были именно такие, как нам указали наши эксперты отечественные, они указывали на двух человек. Насколько я знаю, была проведена встреча экспертов, после чего было подписано заключение. Об идентификации людей, которые находятся на пленках. И мы уже не могли не реагировать. Не реагирование наше, это уже было бы преступлением. Итак, в основу нашего подозрения ложится самое главное — экспертиза, в самом низу, которая указывает на этих людей. “Пума” и “Буча” изготовили мину, практически идентичную mine, которой был взорван Павел Шеремет. И это доказано следами ДНК и... в этой не взорвавшейся mine.

[Савик Шустер:] Та которая была в Ивано-Франковской области?

[Арсен Аваков:] Да! Антоненко и Кузьменко. Она же Лиса. “Рифмастер” и “Лиса”. По экспертизе были теми двумя человеками, которые заложили мину под автомобиль Павла Шеремета. И это второй факт.

о телефонах, которые "не отвечали"

Теперь мы, давайте, поговорим после первого кирпичика, об остальных фактах-кирпичиках. Антоненко... Антоненко: косвенные факты, следующие. Антоненко живёт в месте где оборвалось, оборвались следы этой парочки — раз. Телефон Антоненко, трафики мы проследили, в момент совершения преступления находился на одном месте и не работал. Но то есть, не отвечал, не звонил, ничего не происходило. Что есть нетипичным поведением для телефона этого человека. В другие дни и в другое длинное время он или разговаривал, или выходил в Интернет, так телефон его лежал в одном месте, в его квартире, и не отвечал. Лиса, она же Кузьменко, находилась в этот момент в Киеве, телефон её не отвечал. Я уже не помню точное время с и по... Да, с 8-и вечера до 9-и утра, как раз во время, когда шла активная фаза этого убийства и находился у неё дома. Это совсем нетипично, потому что этот человек любил поговорить по телефону, и мы это тоже видели как она активно... она приходила с работы просто не слезила с телефона, она разговаривала, разговаривала... А в этот раз, в этот день именно, он молчал. Это вторая косвенная улика.

о хромоте Антоненко: "на этом видео он немножко тащит ножку"

Господин Антоненко, на этом видео, если вы видите, он немножко прихрамывает, он немножко тащит ножку. Да. И нам стало известно, что, и он сам об этом заявил, что он за некоторое время до этой точки “икс” сделал себе операцию на ноге. Операцию по удалению вен, по-моему, или что-то такое. И так тянуло за собой определенную там... немножко подтягивание ноги особенности, да особенности. Эксперт помогает. Ноги. Это тоже факт. Но и самый последний тоже, принт на спине. Когда провели... вот эта специфическая одежда, которую вы видите на... когда уходят возле памятника, там у нее видео, когда уходят вот, вот здесь вот обратите внимание, вот на это видео на экране, сейчас. Человек уходит, у него на спине, видите принт такой, очень специфический? Это любимая его одежда такая. Ну, в такой одежде может ходить много людей, но вот совокупность вот этих сопоставлений... Вчера у Антоненко был обыск и у него изъяли несколько таких курток. Я не знаю эта ли куртка, другая, все таки много времени прошло, эксперты будут заниматься, будет следственный эксперимент, будет выясняться. И вот

совокупность вот этих всех обстоятельств убедила нас в том, что нам нужно идти в следующий шаг.

о различных других соображениях и причинах ареста

Ну представьте себе, я — Министр внутренних дел, я — гражданское лицо, я по-прежнему сомневаюсь, что все ли факты достаточно ли этого, но могу ли я, может ли следствие, могут ли полицейские, имея такие факты на руках, не выдвигать подозрения этим персонам? Нет, не можем. И подозрение было выдвинуто. А я вижу, что происходит у нас в обществе, социальных сетях. Естественно, для всех это шок, это был шок и для меня, для меня это и больше шок, потому что я знаю больше вашего, я читаю больше вашего, мне показывают больше. И там есть факты совершенно шокирующие, там и разговорчик про то, что надо бы Киев обстрелять Градом, чтобы взбодрить, это такое нехорошее, но не самое страшное. Все эти господа говорят о том, что они не виновны, что они не имеют отношения к этому преступлению. Господин Вакуленко говорит, что он честный музыкант, но мы имеем к нему подозрение.

[Савик Шустер:] Антоненко, я полагаю.

[Арсен Аваков:] Да, прошу, прошу прощения, Антоненко, но мы имеем к нему подозрения. Господин Вакуленко по прозвищу “Пистолет” застрелился. Не вынес Шеремета. И когда первый раз он звонит “Лисе” и говорит: “Ты знаешь...” — не “Лисе”, а “Пуме”. И говорит: “Ты знаешь, меня вызывают по делу Шеремета,” — ну какая нормальная реакция, нормального человека? “По какому Шеремету?” — сказала бы — “Ну, а ты причём... Как? А мы тут... “. А она говорит: “Ага, понятно я тебя поздравляю, бери адвоката и иди”. И когда она говорит с мужем, потом со своим, который в тюрьме, она ему говорит: “Ты знаешь... он застрелился” — тот просто падает “в down”. Он говорит... он говорит, типа: “Он сам?”. — Она говорит: “Да, сам” — Он говорит “Почему?” — Ему ответ: “Не вынес Шеремета”. Мы потом видим, что еще один член группы заявляет о том, что хочет покончить жизнь самоубийством, что сделал столько плохого и ему... и ему тяжело это выносить. И таких ситуаций много. Всё это нас подвинуло к тому, что мы должны переходить к следующей фазе. Мы приняли решение задерживать группу этих людей. И супруги Грищенко были задержаны по делу в Ивано-Франковске. Мы вчера задержали господина Рифмастера и господина... и госпожу “Лису”, а также госпожу Дугарь, значит, для того, чтобы перейти к следующей фазе более активных следственных действий, допросов непосредственных, обысков квартир, обысков их предметов... компьютерных... и так дальше, так дальше, так дальше... И я вижу, что они говорят: “Мы не причём здесь, я вообще музыкант и так дальше”.

о mine МОН-50: из нее была изъята часть тротила

Только вчера, и мне следствие сегодня вот... впритык, но разрешило обнародовать этот факт. Только вчера. Мы когда начинали проводить обыски, и мы были очень корректны, нельзя задерживать человека, тем более... ну ветерана войны с процессуальными нарушениями. Мы не можем его задержать немедленно по 208 статье, потому что прошло 3,5 года. Мы получили санкцию суда, мы пришли к этому человеку, Антоненко, когда он приехал к себе домой. И следователи объявили ему о том, что они собираются его задержать и провести обыск. По процессуальным нормам в этот момент мы должны дождаться адвоката. И проходило некоторое время, когда мы ждали адвоката, чтобы он пришел к господину Антоненко. Он был ограничен в движении, но он был свободен. Он писал у себя в Интернете посты, и он разговаривал по телефону, и писал sms-ки, при том, что телефон его находился под контролем на основании санкции прокурора. И там произошла такая ситуация: он написал человеку, который жил с ним в одной квартире, брату своей жены: “Срочно, срочно иди в квартиру и забери оттуда эту зеленую штуку... терминово [срочно — укр.]”. — Пока следователи стоят внизу, возле подъезда, вместе с ним, он пишет этому человеку... и... и брат его жены забирает эту зеленую штуку и выносит из квартиры. Мы отследили кто этот человек, который вынес эту зеленую штуку. Мы отследили куда он её вынес. Мы имели 3 версии. И поэтому ночью были проведены неожиданно два дополнительных неотложных обыска. Ну вот может быть ты прокурор, ты понимаешь, да, что такое неотложный обыск. Когда невозможно

ждать, чтобы не потерять доказательства. И поэтому ночью были обыска у 2 волонтеров, которые имели коммуникацию и там ничего не нашли... мы тут просим извинения у этих людей, но это была необходимость для следствия. И 3-ий адрес в который мы попали, мы нашли вот этот предмет который сейчас на экране, это маленькая зелёная штука, это мина МОН-50, которая находится в полуразобранном состоянии, которая развинчена и снятая крышка, у которой изъята часть тротила и там проведены, так сказать, определенные работы. То есть, на самом деле, это примерно половина элемента того, из которого состояла бомба, под взорванным Павлом Шереметом или под машиной в Косиве. Я не говорю, что это элемент тот же, той же бомбы, я не говорю, что это элемент чего-то другого, но это странно, когда музыкант, который говорит "я музыкант", так на минуточку, держит у себя дома мину МОН-50, которой можно убить огромное количество людей. И я допускаю, что каждый ветеран войны привозит с войны сувенир, хотя это очень плохо, там и они время от времени чуют и взрываются там граната там или патроны какие-то. Но держать мину, тем более разворачивать....поэтому у наши подозрения в этом вопросе только усиливаются. Наверное, лучше если будут задаваться вопросы, потому что я уже слишком долго говорю...

[Савик Шустер:] Нет нет, я думаю что очень многие люди подробности не знают, кто там..

[Арсен Аваков:] А очень важно мне сказать, Савик вы меня простите ...

[Савик Шустер:] Вот 30 секунд

[Арсен Аваков:] Следствие не завершено, мы не остановили следствие и не сделаем всех выводов, у нас нет ответов на целый ряд вопросов. Мы ещё их получаем, у нас нет полных ответов об инициаторах дела. И это отдельный серьезный разговор. Потому что инициатор этого дела, помимо самих исполнителей вот этих. Видимо, это будет отдельный, серьезный вывод из нашего расследования."

Перерыв

[Савик Шустер:] Итак, все вопросы, комментарии, ровно после рекламной паузы.

Возобновление передачи

[Савик Шустер:] Прямой эфир, Свобода слова, телеканал Украина, у микрофона министр внутренних дел Украины Арсен Аваков, Севгиль, пожалуйста.

[Севгиль Мусаева:] Спасибо огромное за...

[Савик Шустер:] Кстати, можно выйти к микрофону, потому что не случайно их 2.

Выступление Севгиль Мусаевой

[Севгиль Мусаева:] Спасибо огромное, господин министр, за ваш отчет. Я, наверное, начну с того, что конечно вчерашнее... анонс брифинга, для нас был очень эмоциональным моментом. Я имею в виду редакцию "Украинской правды", потому что, наверное нужно сказать о том, что до этого 3,5 года мы практически ничего не знали о том, что происходит и следствие было фактически засекречено, о чём господин министр сказал. В сентябре 2017 года, если мне не изменяет память, и с того времени, когда мы отправляли какие-то запросы, либо задавали вопросы правоохранительным органам, нам говорили, что мы ведем расследование. Конечно, вчерашняя новость о первых задержанных и анонс брифинга, дало надежду. То, что мы услышали, и я думаю, что это не только наша эмоция, действительно вызвало шок. Потому что, на самом деле, речь идет о людях, которых... Ну с которыми у нас есть общие знакомые, общие друзья, и когда мы вчера опубликовали свою позицию, и в том числе попросили людей, которые были знакомы с Юлией Кузьменко или с Андреем Антоненко прислать нам информацию, нам начали писать их знакомые. Рассказывать о том, что например, Андрей Антоненко, да он не может там, например, музыкальную карьеру себе построить за 10 лет, а вы хотите чтобы он организовал убийство. Либо Юлия Кузьменко, которая работала в Охматдет и была хирургом, которая спасала жизни людей, детей, маленьких детей, при этом кандидат медицинских наук, которая пишет докторскую диссертацию, но как-то не

укладывается в голове, вот совсем, да? Этот социальный портрет и в том числе волонтерила на фронте. Вот этот социальный портрет, который сформирован, в том числе в социальных сетях и в обществе, он абсолютно идет вразрез с миной, подкладыванием мины, и с теми разговорами, который вчера, в том числе, мы услышали всей страной. Что касается вопросов... Мы также их опубликовали, поскольку, конечно же, та версия которая была озвучена следствием — это дестабилизация ситуации политической в стране, она вызывает вопрос. Да почему всё-таки был выбран именно наш коллега. Да, он известный журналист, да история “Украинской Правды”. Вы знаете, что в 2000 году был убит наш основатель Георгий Гонгадзе и возможно, какая-то аналогия была... да... между тем, что произошло в 2000 и 2016. Этого нельзя исключать, но время преступления, да это середина лета, это период отпусков и как бы для дестабилизации ну, сложное время. Да? К примеру. Мы ж вопросы говорим, мы ж сейчас вопросы задаем. Второе, это ну всё-таки если говорить о дестабилизации, то цель не была достигнута, потому что не произошла смена правительства, например, как это было в случае и мы это помним, когда убили словацкого журналиста, либо когда на Мальте было точно также взорвано журналиста... журналистка Дафна Галиция. И это последовало отставку правоохранительных органов, руководителя правоохранительных органов, отставку правительства, митинги, акции протеста, в случае с убийством нашего коллеги этого не произошло. Естественно, у нас есть вопрос касательно мотива. Мотива людей, в первую очередь, атошников, ветеранов, которые это делали. Я общалась сегодня с утра с людьми, которые были знакомы и с Яной Дугарь, и с Юлей Кузьменко. Они кивают головой и говорят, но мы не знаем, возможно их и смогли использовать как-то, мы этого не исключаем. И использовать в каких-то ситуациях. Но вот так вот... опять-таки, если исходить из социального портрета, если говорить из личного общения, у них это просто не укладывается в голове. Участие в таком резонансном преступлении и их какой... каким способом это было сделано. Мы тут же говорим ещё о способе. Вот. И, главный вопрос, — это, всё-таки, заказчик. И тут господин министр пока, наверное, не может ничего сказать и или знает что-то, но не может говорить, потому что вот из той информации, которая в том числе вы сегодня озвучили, Арсен Борисович, напрашивается вывод, что всё-таки речь идёт о какой-то группировке, которая работала под прикрытием специальных служб, спецслужб... спецслужбы какой страны это были, если Украины, то это здесь наверное вопрос, как бы, может быть, вы что-то нам расскажете о своих коллегах, разрабатывается ли такая рабочая версия, относительно участия людей, которые руководят спецслужбами в Украине, либо какими-то департаментами. Это, наверное, мой вопрос к вам.... Вот. И... да, и конечно, мы можем сказать, наверное, мы вчера это обсуждали коллективом, что эта группа людей, ну, не похожа на организаторов преступления. То есть всё-таки, заказчиков... имена заказчиков пока, пока рано, наверное, об этом говорить и, наверное, я этот вопрос адресую вам.

ответ министра Авакова на вопрос об организаторах

[Арсен Аваков:] Благодарю вас за вопрос.. Вы правы в том, что я могу говорить только то что могу, и кое-что я скажу. Правду, но не всю, так скажу. Ну давайте начну немножко, всё-таки, с другого. Оно будет в контексте того, что вы спросили. В нашей стране, после 5 лет войны огромное количество людей прошли фронт. Огромное количество людей имеет ордена, медали, заслуги перед страной, настоящие герои. И точно так же, очень уважаемые у нас есть люди, которые отдают всему себя защите страны, это — волонтеры. Я потрясающее количество этих людей знаю, это замечательные люди. Не значит, что все замечательные, и не значит, что если есть среди них такие люди, которые совершают преступления, все остальные негодяи и это дискредитирует всех. Совсем не так. Но надо быть честными, в том себе честными перед собой и если ветеран войны, молодой парень, с орденом на груди, снайпер, стреляет как наемный киллер, убивает трехлетнего ребенка, как это было, там ... две недели назад в Киеве, возле ресторана Марио. Это факт, да он орденоседец, он герой войны, но он наемный киллер. И мы должны отреагировать, иначе мы не общество. Да, русские нанимали для наших ветеранов, для убийства бывшего русского депутата. Фамилия вылетела...

[Севгиль Мусаева:] Вороненков.

[Арсен Аваков:] Вороненкова. Да, к сожалению, в убийстве известного волонтера Олешко также участвовали ветераны. Да, к сожалению, в убийстве Екатерины Гандзюк также участвовали ветераны и это проблема, гигантская проблема нашего общества. Соединённые Штаты получили вьетнамский синдром после Вьетнама. Я уже не помню более точную статистику, по-моему около 60% солдат, которые прошли Вьетнам, привлекались к ответственности. Их арестовывала полиция, задерживала полиция или они отличались какими-то там вещами.

[Савик Шустер:] 60% — это много.

2/3 имеется ввиду нарушения какое-то характера, я уточню эту цифру, я постараюсь дать ее публично, чтобы не врать вам сейчас. У нас очень похожая ситуация, по нашим данным через войну прошли от 300 до 400 тысяч человек, это очень много. И мы подходим к тому, что вы спрашиваете. В случае с Вороненковым, этими людьми руководили из-за рубежа, их нанимали, ими манипулировали. В случае с... херсонской нашей активисткой Гандзюк, этими людьми манипулировали и их нанимали, вероятнее всего, внутри страны. В случае с убийством ребёнка, который... ну а снайпер покушался на его отца, это был чистый найминг, ему поручили, ему дали адрес, ему сопровождали, ему пообещали 1000 долларов, а если исполнит — ещё 20, это он честно говорит, что это правда. И в этом случае сложнейшее преступление, кто изготовил взрывчатку, кто просчитал маршрут, кто подготовил разведку. Мы видим разведчиков, которые ходят фотографируют камеры, думают о путях отхода, кто, наконец, прикрывал этих людей в течение расследования. Куда делись записи с 4 камер наблюдения, к которым полиция не смогла получить доступ?

[Савик Шустер:] Вот куда делись... У вас есть ответы на эти вопросы?

[Арсен Аваков:] Я вам ставлю эти вопросы, для того чтобы было понимание и у меня также как у вас, также как у следствия, есть определенные ощущение, что есть люди, которые пока находятся за кадром, вне этой схемы, наши обвинения, которые были инициаторами или су инициаторами этого преступления. И я поэтому вам ещё раз говорю, это следствие не завершено. Это преступление не раскрыто, мы находимся только в первой фазе, когда мы видим людей, подозреваемых в причастности исполнению преступления. И это ещё не вечер. Я больше не могу сказать. Вот вы хотите от меня больше, я не могу больше сказать...

[Севгиль Мусаева:] Господин министр, вот только уточняющий вопрос, который касается того, что всё-таки все эти три с половиной года следствие вела Национальная полиция, сейчас вы говорите, что кто-то мешал, кто-то не способствовал, вы можете какие-то факты озвучить, либо сказать в чём оказывалось это сопротивление. Мне кажется, для общества тоже это очень важная информация и не говорить об этом, ну, наверное неправильно.

ответ министра Авакова на вопрос о препятствовании следствию

[Арсен Аваков:] Хорошо, я скажу. Я обещал, что говорю правду, но пытаюсь ограничивать себя. В первые дни, когда произошло это убийство, очень важно, по горячим следам, правоохранители знают, коллеги здесь присутствуют. По горячим следам важно собрать быстро факты и получить результат. И мы с коллегами из СБУ собирали видео с камер наблюдения. У нас было несколько бригад и мы собирали, тем более мы не знали, кто будет расследовать это дело. Обычно взрыв расследует, это как теракт — тогда это служба безопасности, как убийство — тогда это расследует полиция. В итоге прокурор определился, что расследовать это должна полиция. И мы начали собирать все эти материалы в себе. Все записи камер, все записи трафиков и так дальше, и мы не нашли четыре камеры, мы не смогли их получить, это хорошие камеры, в хороших местах, в очень нужных для нас местах были, с хорошим качеством. Нам сказали: “Мы их вам отдали раньше мы их... странно, что вы их не получили.” А их не было. Наверное там не было ничего в записи. Ну это я очень упрощаю. А правда в том, что это отдельное направление расследования, которыми мы занимаемся. В течение расследования мы ощущали, что нашим подозреваемым кто-то дает информацию,

именно это было причиной того, что мы в семнадцатом году уже не зная как, ограничили, предельно засекретили следствие и понимали суть происходящего буквально несколько человек, и руководство полиции, и министерство. Именно поэтому одна из наших операции уже вот сейчас была пресечена, потому что нашим подозреваемым, входящим в группу этих ребят, тоже была кем-то передана информация. Именно поэтому я говорю, что есть люди, которые стоят пока за кадром, и нам кажется, что они значительно более профессиональные, чем непосредственно исполнители этого преступления. Мы рассчитываем, что сколько веревочке не виться, будет конец.

[Севгиль Мусаева:] Можно ли связывать продвижение расследования со сменой руководства некоторых правоохранительных органов или в целом руководства страны?

ответ министра Авакова на вопрос о смене руководства и о "помощи" со стороны прокуратуры

[Арсен Аваков:] Но в случае с полицией, я напротив хочу поблагодарить всю следственную группу, которая работала и до того и собрала этот огромный массив информации. Сергея Князева, который возглавлял полицию до того. У нас это не связано, но я не думаю, честно сказать, что это связано и с другими. И Генеральный прокурор Луценко, и Генеральный прокурор Рябошапка помогали нам, но мы тянем за эту ниточку.

[Севгиль Мусаева:] И вопрос всё-таки по поводу мотива, ваше личное мнение, как руководителя Министерства внутренних дел, всё-таки что было мотивом для этих людей?"

ответ министра Авакова на вопрос об отсутствии мотива. "Ну какой мотив? Это шизофрения, чистой воды, это неадекватность некоторая"

[Арсен Аваков:] Ну вот вы спрашиваете за мотив, вот мы бы... я вот смотрю на фотографию детского врача "Лисы" Кузьменко, которая в разговоре со своей подругой, который обнародован, мы рассекретили этот разговор... Предлагает найти сакральную жертву. Ну, например, говорит, Маруся Зверобой, вот она говорит нападает на Президента, давайте она красиво подходит под сакральную жертву, кстати говорит, "А дети у неё есть? Да! Было бы неплохо детей украсть". У меня разрыв сознания: детский врач предлагает найти сакральную жертву и украсть детей. Какой может быть мотив? Я в таком же состоянии... как и вы нахожусь. Какой может быть мотив? Обстрелять Киев из ГРАДа. Ну какой мотив? Это шизофрения, чистой воды, это неадекватность некоторая и, да, это был бы просто треп мужчин или женщин, но эти люди имеют отношения к конкретному обвинению. Поэтому треп этот я уже воспринимаю как прикладную вещь. А ключевой мотив, всё-таки, мне кажется, что это всё-таки на дестабилизации, всё-таки на какой-то возможных, там есть нюансы. Я уже сказал, по-прежнему я не исключаю ситуацию, что это месть за деятельность Павла с территории другого государства.

Слово главного редактора "Цензор. НЕТ" Юрия Бутусова

[Савик Шустер:] Юрий Бутусов. Спасибо, Севгиль.

[Юрий Бутусов:] Я бы хотел сказать, что на данном этапе еще идет судебное заседание по делу Антоненко и это первый сегодня день, когда только по избранию меры пресечения состоялся суд, поэтому, наверное, правильнее начать говорить с того, что все эти люди которые здесь говорят, это всего лишь люди, которым предъявлено подозрение. Это это ещё ну скажем, прямых улик на данный момент, то что мы видим, из прямых улик о причастности этих людей мы видим исключительно экспертизу, подписанную британским экспертом, которая говорит о походке. Даже наличие некой мины ещё никоим образом не говорит о причастности, наличии прямых улик ни по Андрею Антоненко, ни по Юлии Кузьменко. И важно отметить, что у этих людей есть репутация, большая известность в обществе, сейчас на данный момент, еще идет суд по избранию меры пресечения для Антоненко. Говорить, либо создавать какую-то видимость о том, что действительно уже predetermined конкретно участие этих конкретных лиц к данному преступлению на данный момент нельзя.

министр Аваков заявляет о разрешении на арест как подтверждении подозрения и внепроцессуальном влиянии на судью: "мы предъявили суду более полный объем информации, они принимали решение"

[Арсен Аваков:] Разрешите я вас поправлю, перед этим всё-таки было решение суда, которая дала возможность арестовывать этих людей. Мы их задерживали перед этим. Мы предъявили суду более полный объем информации, они принимали решение.

[Юрий Бутусов:] Да, безусловно. У меня вопрос. Я просто хочу чтобы для понимания всех, чтобы мы не говорим здесь об этих людях, как о том, что они реально являются исполнителями данного преступления.

[Арсен Аваков:] Подозреваемые...

[Юрий Бутусов:] ... они являются только лишь подозреваемыми, вину которых еще предстоит доказать. А у них и у их адвокатов будет право представить свои объяснения, свои пояснения, свое алиби. Рассказать о том, что они делали в это время, объяснить свою позицию. Что у меня, какой вопрос, я бы хотел задать. И что бы сейчас, было важно услышать на мой взгляд. Была очень громкая пресс-конференция, которая обеспечила сумасшедший резонанс этому делу. Огромное количество людей услышали имена, лично президент страны, лично Генеральный прокурор заявили в том числе о раскрытии дела, возможно получив какую-то информацию, которую мы еще не видим, но всплеск, который был вчера, этот информационный взрыв, учитывая то, что оглашены в основном почти всё, кроме одной экспертизы, косвенные улики, очевидно преследовал целью некую дальнейшую реакцию, дальнейшие действия. А скажите пожалуйста, господин министр, были ли какие-то... получило ли следствие в результате вот этого оглашения косвенных улик, которые по мнению следствия, по мнению прокуратуры, говорят они о причастности, позволяют выдвинуть подозрения, есть ли какие-то признательные показания, говорит ли кто-то о своей причастности из числа тех лиц, либо об этом преступлении из числа тех лиц, после предъявления подозрения? Есть ли какие-то конкретные слова, коммуникации, которые бы связывали вот эти косвенные улики с реальными фактами?

министр Аваков отвечает на вопрос об отсутствии прямых доказательств: "надо работать с ихней жизнью более детально, а они отказываются давать показания"

[Арсен Аваков:] Спасибо за ваш вопрос, я бы не говорил, что вот так вот, что это исключительно косвенные улики, это доказательства непрямого свойства. Да. Это экспертиза и это умозаключения и факты, которые мы положили в основу подозрения. Действительно, все они находятся под подозрением, это нормальный механизм, нормальной юриспруденции. Мы предъявляем подозрение, они защищаются. После этого будет решение суда. Но, вот вы спросили о показаниях. Представим себе, что рядом с нами находится молодая девушкой Яна Дугарь, 26 лет, которая никакого отношения, как она говорит, не имеет к убийству Павла Шеремета и её спрашивают, дадите... дайте показания на этот счёт. Она говорит: "63 статья Конституции". Отказывается от дачи показаний. Ну, если ты — известный певец и ты готов открытым быть полностью, ну хорошо, ну скажи детально о своей позиции, скажи о своём алиби немедленно. Он отказывается давать показания, то же самое происходит и с Кузьменко. У меня такая позиция не вызывает ну... это это право их защищаться, но у меня это такая позиция не вызывает адекватного ответа. Второй.. второй момент, дали ли наши действия определенный результат, вы поймите, мы пришли к тому фактору следствия, когда нам нужно допрашивать этих людей, которые сейчас имеют подозрения, когда нужно работать с их документами, с ихней жизнью более детально, когда нам нужно применять другие процессуальные методы, например, следственный эксперимент. Вот вы сейчас видели видео 3,5 летней давности, когда люди проходят мимо ночью памятника с принтом на спине. Мы будем воспроизводить эти ситуации. В сети начинают публиковать фотографии "Ой, а у него была такая борода, а на самом деле, она у него была такая, на самом деле вот такая", при этих освещённостях, ну это всё не более чем манипуляция. Вчера защитники Яны Дугарь говорят о том, что вы знаете она в этот момент была в АТО, вот справка, сегодня другие защитники говорят, да нет, она не была в АТО, она в

этот момент была за границей. Мы ... мы же знаем, что она заграничный паспорт получила только в восемнадцатом году и была за границей только после, зачем тут врать... тут нужно все эти вещи изучать. Я не пытаюсь ни на кого давить или кого-то обвинять заранее, я считаю, что каждый из этих людей имеет возможность защищаться, но я имею поручение от народа Украины, заниматься тем, чем я занимаюсь. Это моя работа, и было бы нечестно, если бы я этого не делал. Наши подразделения предъявляют эти обвинения.

Выступление Дмитрия Гордона: меня охраняло СБУ с собаками

[Савик Шустер:] Дмитрий Гордон...

[Дмитрий Гордон:] Я хочу поблагодарить во-первых, Министра внутренних дел за системное, такое исчерпывающее выступление, во время которого мне было не по себе и продолжает оставаться не по себе, если честно. Конечно ужасен сам факт, красивый человек Павел Шеремет, красивый, умница, блестящий человек, которого взрывают нагло в центре Киева, на глазах у всех. Несколько лет — ничего. Вот сейчас, то что нашли убийц, сына Вячеслава Соболева, которого я хорошо знаю, и то что вы показали сейчас, внушает уже какую-то робкую надежду на то, что у нас есть государство. Потому что если полиция работает, значит — государство есть. Я почему сейчас так переживаю, потому что я скажу сейчас вещи которые... о которых никто не знает. Накануне президентских выборов в Украине, вот... последних... крайних, были получены сигналы, о том, что меня собираются убить и СБУ лично, председатель СБУ генерал Грицак открыл дело о терроризме, несколько месяцев меня охраняла группа Альфа, около 20 человек с собаками, снайперами, с бронированными машинами, с машинами сопровождения, со всеми необходимыми атрибутами, но это не жизнь была... это... и дело не закрыто до сих пор. Угрозы исходили из Российской Федерации для дестабилизации ситуации в стране, накануне выборов. Поэтому мне понятен вот этот мотив о чём вы говорите, я переживаю это глубоко, я сам это переживал и переживаю. Оперативные мероприятия продолжаются до сих пор, дело не закрыто. У меня три момента есть, три. Первое. Было бы неплохо, чтобы все наши города были оснащены классными камерами. Раз. Вот просто классными камерам и чтобы преступники знали....

[Арсен Аваков:] Вы знаете где у нас самый низкий уровень преступности? По стране....

[Дмитрий Гордон:] В Японии наверняка....

[Арсен Аваков:] По стране... в Мариуполе, прифронтовом городе, потому что там . в 15 году, оснастили специальной, супер-системой, мониторинга и все это знают ...

[Дмитрий Гордон:] Должны быть камеры, везде чтобы каждый дурак, преступник знал, что всё равно он виден. Петров-Баширов, так называемые, да, Чипига и Мишкин. Грушники, деградировавшие грушники приехали травить Скрипалю, да... а они со всех сторон запечатлены и потому что Великобритания.... Великобритания, чёрт побери, Солсберецкий монастырь приехали смотреть, как они сказали, короче 1 камеры необходимы. Второе, я обращаюсь сейчас к Верховной Раде: отмените закон о люстрации, и я объясню сейчас почему. Этот закон писали в Москве, для того чтобы ослабить украинскую армию, полицию, СБУ, пограничные войска и так далее... этот закон протягивала здесь в Верховной Раде российская агентура и наши руководители СБУ знают о ком я говорю, его надо отменить, чтобы лучшие следователи, опера, которые работали, какая разница при Януковиче или при Ющенко или при царе Салтане, чтобы они занимались своим непосредственным делом. Я думаю, что Арсену Борисовичу не хватает грамотных, хороших следователей. Я уверен в этом, второе отменить закон о люстрации, надо и наконец 3. Вот самое важное, я думаю что дело чести для министра, ответить на вопрос: кто является организаторами этого преступления? Это крайне... крайне важно. Спасибо.

Вопрос от Александра Мартыненко

[Савик Шустер:] Александр Мартыненко.

[Александр Мартыненко:] Из своих соображений, один вопрос будет... министру, понимаете, все эти события вот, которые последних двух дней, это презентация, она просто действительно ударила сильно по многим, по сознанию людей. Как так, такие люди прекрасные, которые добровольцы, волонтеры могут быть преступниками. Вы понимаете могут быть. Вот надо просто всем привыкнуть нам, что это может быть, они такие же люди как и все. Да, они воевали. Да не отдавали... многие из них кстати погибли на фронте, действительно. Как кстати говоря, в ту Вторую Мировую Войну, гибли в штрафбатах люди, которые были преступниками, тем не менее они не были на фронте. Да. Некоторые из них "искупили вину", как раньше говорили, а некоторые — нет. Они возвращались потом с войны и продолжали убивать, воровать и грабить всё ж это было. Война на самом деле переворачивает общество, всё она переворачивает. Я бы сказал, знаете, люди хорошие становятся... становятся лучше, а плохие — хуже. И мы их можем сразу не увидеть, там уже быть красивая картинка он там парень стоит с автоматом, этот 95 бригады, 7-6 раз судимый, до того с 17 лет первая... первая ходка. Да, он же не изменился от того, что он взял в руки автомат и защищал родину. Нет, он вернулся с войны и продолжает заниматься тем же, чем занимался. Это очень непросто, это осознать...знаете...это не чёрно-белая история и поэтому нам надо привыкнуть к тому, что действительно герой войны может быть преступником, а преступник — героем войны. И не бросаться каждый раз на красивый пост в Фейсбуке, на красивые... на красивые слова о том что да я ж его знала, да он же не мог, а знал человек, который об этом пишет, оказывается знал его 2 года. Что он не знает, чем он занимался вот предыдущие 46. Надо быть менее доверчивым, это тоже правда, надо больше... больше слушать, больше смотреть и больше думать. Но это такое общее соображение для всех, а Арсен Борисович, у меня к вам вопрос такой.

[Арсен Аваков:] Перед вашим вопросом. Я просто не могу, я скажу. Позвольте, это очень горько осознавать, то что вы говорите. Это абсолютно так. Я создавал большинство добровольческих батальонов, в четырнадцатом году, это было необходимо было для нас всех тогда когда... людям нужно было вставать защищать нас. И в том же году, мы расформировали батальон "Шахтерск". Я расформировал своим приказом за мародерство и за издевательство над людьми. Значительная часть этих людей сейчас осуждена, в тюрьме сидит. Но мне всё время страшно и больно, когда говорит, а батальон "Шахтерск" — подонки. Не подонки, потому что 17 человек под Иловайском из них погибло в атаке. Поэтому жизнь чёрно-белая.

[Александр Мартыненко:] Да. И нельзя всех действительно вычесать под одну гребенку, это это судьба каждого человека в отдельности, вот по каждому надо говорить. А по поводу этого преступления два слова хотел бы просто. Вопрос у меня всегда возникал, я понимаю, что я постараюсь сделать его так, что вы не отвечали прямо. Я понимаю что прямо вы не можете ответить. А вот мы с коллегами только вчера смотрели всё-всё-всю эту презентацию, у нас создалось острое впечатление, что подготовлено и исполнено это преступление крайне профессионально. Я помню первые дни расследования, никто не мог понять откуда, никто не мог понять, что произошло. Сейчас уже рассказали как снимались камеры, это действительно супер профессиональная работа и действительно, почему возникли сомнения, эти люди, ну не похожи на тех, которые работают профессионально, то есть действительно ими кто-то руководил. Почему, говорим, не только об инициаторе, но и руководителе, организаторе, высоком профессионале этого дела. Такие профессионалы как мы знаем, работают и то есть работали или работают в спецслужбах. Никаких других вариантов, никакой бандит ни на какой, может я ошибаюсь, вам виднее, конечно, вы с практикой сталкиваетесь. Мне кажется никакой бандит этому не научится на практике своей. Это должно быть действительно профессионал. Но больше дальше мы действительно понимаем, что эти люди были настолько уверены в том, что их никто не найдет, что они никуда не уехали, не скрывались и так далее, я значит мне кажется, они были уверены, что их прикроют в нужный момент. Если вот мои соображения, если они кажутся... если я в чём-то ошибаюсь, вы скажите. И если я не ошибаюсь, то значит ли это, что люди, которые их прикрывали, сейчас работают в спецслужбах, украинских и иностранных?

министр Аваков лжет о покровителе, который должен "вытащить и защитить", о специальных очках и фантазирует о фотографировании машин Андреем Антоненко для создания дублей машин: "сложнейшее техническое преступление, Президент был потрясен"

[Арсен Аваков:] Да, в разговоре наших подозреваемых есть несколько страниц текста, где они апеллируют к некоему своему покровителю, который должен их вытащить и защитить. Да, мы внимательно на это посмотрим. Да, преступление было подготовлено сверх... продумано и сверхточно, я вам покажу сейчас маленькую фотографию, мы вчера об этом не говорили. Это девушка в парике, специальных очках, потом она выходит из другого места в другой одежде, это тот человек, который нажимал на кнопку. Мы имеем гипотезы, кто этот человек, но мы не знаем точно. То есть, это многофакторное преступление: разведка, отход, построение маршрута, спрятались после преступления, заложили машины. Господин Антоненко перед этим почему-то весь день забавлялся тем, что фотографировал в этом квартале просто стоящие машины. Зачем, казалось бы, потому что им интересна была наша гипотеза. Создать... есть такие дубли машин. Заехал автомобиль Volkswagen, с такими же номерами, полиция потом после преступления смотрит, чей автомобиль, может чужак заехал, а это автомобиль Васи, он здесь уже постоянно паркуется. Они создавали эти дубли, то есть это сложнейшее техническое преступление. О чём мы говорили с господином Зеленским после пресс-конференции, где он был тоже потрясен, он мне тоже сказал... он же на пресс-конференции об этом сказал и мне сказал. Заказчики, я говорю, вы должны понимать, что для того чтобы определить заказчиков, мне нужна помощь... мне не хватит Генеральной прокуратуры, нужно СБУ говорить и нужно говорить с Главным управлением разведки. Я сегодня уже с утра имел контакт с главой СБУ, он сегодня встречался с главой полиции, мы подключим определённые наши возможности. Это все, что я могу сказать вам.

[Савик Шустер:] Ирина Геращенко, я не представил Ирину, сопредседатель фракции "Европейская Солидарность".

Вопрос от Ирины Геращенко

[Ирина Геращенко:] Дякую, шановні колеги, ви знаєте моя особиста позиція, звичайно вона багато в чому співпадає з цією заявою, яку вчора зробила "Українська Правда". Очевидно, що коли ти чуєш таку шоковую інформацію, в першу чергу ти співчуваєш і думаєш про родину та близьких Павла ... і в ці дні хочеться ну згадати його ще раз і побажати мужності близьким, чути весь цей жах. Так само дуже важливо, щоб слідство відбувалося чесно, професійно, важливо що сюди залучені міжнародні експерти і на цьому вам... настояла ще попередня влада, щоби залучити міжнародних експертів, важливо щоби винуватців, організаторів, замовників, а все-таки слідство встановило, а не призначило, дуже важливо дійсно усвідомлювати, щоби визначивши винних... визначивши винних, не відбулася дискредитація в цілому армії, добровольчого руху, волонтерського руху. Те, що правильно в цій студії прозвучало, що в кожній сфері, професії, політиці, в армії, в волонтерах є хороші і погані. Це очевидно. Але тепер запитання. Да, які я хотіла би задати пану міністру. Перше, ви знаєте, нещодавно так само півтора роки тому, так само була затримана одна народна депутатка, яка намагалася взірвати Верховну Раду України, принаймні в цьому її підозрювали, в якому стані ця справа? Я не хочу називати прізвищ всіх, тому що потім виникнуть питання да, але в якому стані ця справа, бо є аналогії. Перше. Друге, ви сказали пане міністре, дуже важливу річ, що замовники та організатори не встановлені, але ви... що це дуже професійні люди. І це підтверджують ці колеги, але ви дали стільки інформації, що я людина не професійна думаю, а ці професіонали які зараз можливо це дивляться, може ви їм підказки якісь їм дали, як ховатися? Чи не видали ви більш інформації, ніж потрібно робити зараз? Третє питання. Чому на цьому брифінгу був Президент так само. адже його там присутність з одного боку вона начебто встановлює винних, а з іншого боку, якщо це закінчиться так само як з депутаткою, яка там щось взривала, а зараз вже і не взривала, то не буде це удар по ньому? І четверте, останнє питання. Кілька місяців тому, в Офісі Президента відбулася публічна нарада, де вам поставили задачу до кінця року дати певні

сигналы по цієї справі, інакше може бути звільнення. Чи не пов'язані зараз ці речі між собою? Дуже дякую вам, пане міністр.

министр Аваков о Президенте: "мы предоставили промежуточный отчёт под подпись секретную. Он видел, что мы находимся на выходе".

[Арсен Аваков:] Дякую за запитання [за вопрос - укр.]. Главное, Ирина очень хорошо понимает, о чем мы говорим, потому что она очень много в этой сфере работала, и я ей благодарен за эту работу. В сфере безопасности нашей страны. И главный вопрос, который вы задали, то что я озвучиваю, то что мы дали информацию и очень много информации, и важной информации — не помогаю ли я нашим оппонентам? Да, мы играем в шахматы, да я даю только ту информацию которую мы считаем нужным дать. Да, это следствие не завершено. Да, они расставляют нам силки и мы расставляем силки. Поэтому здесь я, а не полицейские, я — политическая фигура, которая может сказать немножко больше, чем непосредственный полицейский. И я на всё, что говорю, сегодня вот получил специально под роспись какие факты я могу говорить, а какие — нет. Чтобы потом не было этого вопроса. И при этом мы говорим о презумпции невиновности, о который говорит... Юрий [Юрий Бутусов] и это очень важно. Почему пришёл Президент. Почему пришёл Генеральный прокурор. Потому что это дело, которое будоражит общество. Я позвонил утром Президенту и позвонил Генеральному прокурору, ну он знал об этом раньше, естественно, Сказал о том, что акты экспертизы подписаны, у нас нет оснований больше останавливаться. Мы держали огромную группу полицейских, который онлайн, большими бригадами следила неотступно за всеми этими героями, которые хотели то застрелиться, то, значит, сбежать, то ещё что-то. Это нельзя было держать долго, нам нужно было идти дальше. И мы приняли решение. Я сказал, что мы сегодня с утра начинаем действия, после обеда будет брифинг, если мы успеем к этому времени. Президент сказал: "Я приеду". Я говорю: "Ну мы вас приветствуем", то же самое Генеральный прокурор сказал и естественно он был на брифинге, потому что он знал, он подписывал эти подозрения. Он точно так же берёт на себя ответственность, он — процессуальное лицо, в отличие от меня, и мы считаем, что это хорошо, что есть такое внимание. Для меня это хорошо, потому что нам необходима будет помощь и других институций, которых назначает напрямую Президент Украины. Главу СБУ и Главное управление разведки Министерства обороны. Эти люди нам очень важны для дальнейшей вот нашей ситуации, связанной с установкой непосредственной этих людей. И я вам отвечу ещё раз, вы наверное знаете меня очень давно, на меня очень сложно давить. Да, да у нас был разговор и таких разговоров было несколько, и с предыдущим Президентом и с этим Президентом, и у Президентом, политиков всегда есть желание решить все вопросы быстро и красиво. Я в этих случаях говорю давайте сделаем не красиво, а сделаем правильно. И я рад тому... просто тогда, когда мы ему по его требованию, по требованию общественности "Украинская Правда" требовала, мы предоставили промежуточный отчёт под подпись секретную. Он видел, что мы находимся на выходе. И я буду счастлив, если нам удастся дотянуться до заказчиков и чтобы все в это поверили. А если кто-то, если мы где-то ошиблись и о ком-то думаем не так как есть на самом деле, суд решит и они будут иметь возможность защититься.

[Савик Шустер:] Давид Сакварелидзе

Слово Давида Сакварелидзе

[Давид Сакварелидзе:] В первую очередь... В первую очередь хочу начать с того, что вчера и будучи в супермаркете где-то, я слушал внимательно весь брифинг представителя МВД. Я тоже считал, что следствие поторопилось пока оприлюднить все эти факты, которые касались уголовного дела, также понимал, что будучи политиком, что тут принимали решение политики, а не следователи сами. И из-за резонансности дела, хоть какая-то реакция или публичная реакция должна была быть по этому делу. Я абсолютно сам, никому не звонил, все согласятся, наверное, что у нас непростые отношения с Арсеном Борисовичем и не являемся поклонниками друг друга, но я всё-таки решил... поддержать следователей, поддержать Украину, которая сражается за свою

независимость, сражается за то, чтобы Украина состоялась как государство. Да, мне писало много хейтеров, мне писало много моих знакомых, в том числе и почему-то очень для меня, очень подозрительно включилась большая ботоферма, которая сразу начала разгонять зраду и так далее. Это отдельно надо расследовать — в интересах кого сегодня входит подключать платных людей, которые разгоняют какую-то информацию в соцсетях. Но это неважно. И мне писали “Давид те же люди тебя два года назад называли, обзывали рукой Кремля с Михаилом давай помним это”. Когда мы там у Верховной Рады стояли и акции протеста проводили, что мы враги государства рассказывали. Почему ты поддерживаешь, учитывая вот сегодняшнюю ситуацию. Да, вот Аваков остался не ушёл и так далее. Это не имеет значения, потому что если мы постоянно будем кричать “зрада” [измена - укр.] и не будем поддерживать тех людей, которые сегодня сражаются, выходить на определенные результаты по резонансным уголовным делам, то государство не состоится. Что касается этого случая, ну естественно, мы все понимаем, что доверие у правоохранительных органов — оно мизерное сегодня в Украине. И любое уголовное дело, учитывая то, что у нас отсутствуют победы, да, у нас больших уголовных побед по борьбе с коррупцией, по борьбе организованной преступностью очень мало в Украине, практически единицы или полностью их нет в этой ситуации. Легко дискредитировать любое дело. Можно сказать, что ну вот они налепили любое очередное какое-то липовое дело, дело шито белыми нитками и так далее. Но я, выходя из супермаркета, когда сидел в такси задал себе вопрос, когда слушал пресс-конференцию. Будучи прокурором или следователем, подписался ли я бы под підозру [подозрение - укр.] , и убедительные ли для меня собранные факты следствием для того, чтобы я пошёл по этой ниточке. Конечно да, я бы подписался и ждал бы, пока назовут заказчиков уголовного дела. Это раз, второе. Я был знаком с Павлом Шереметом, у нас бывали разногласия также. Он... последняя наша встреча состоялась на День Независимости в американском посольстве. Он сказал, что во многом ошибался в отношении Грузии, я как-то в глубине души не мог простить ему, чтобы 90-х он помогал самопровозглашенной Республики Абхазия в создании Первого абхазского национального какого-то, так называемого, телевидения и так далее, он потом поменял позицию он находился в Украине и так далее. У меня естественно были подозрения, что Путин посылает сигнал, так же как и в случае Вороненкова, также как и в случае Махаури, также как и в случае Шеремета. Обратите внимание, что все взрывы или убийства произошли в километровом даже радиусе, в центре Киева на протяжении полтора года. Да, то есть, Путин посылает сигнал что, ребята, в Киеве прятаться небезопасно, то есть не бегите в Украину, там вас никто не защитит. Поэтому, учитывая также анализируя основной удар и линию, медийную линию дискредитации Украины или попытку дискредитации Украины Российской Федерацией состоит в том, что в Украине пришли к власти сумасшедшие кровопийцы, бандеровцы, неменяемые, которые не подчиняются никаким законам, они против иностранцев, они против журналистов, они обезбашенные и против русских, русского мира, и так далее, и тому подобное. Поэтому, я бы на их месте, наверное, искал бы тех людей, которые лучше всех дискредитируют Украину, идею современной Украины и борьбу за свободу Украины. Кто эти люди? Эти люди — добровольцы, эти люди — волонтеры, которые своей кровью жизнью защищают Украину, которая состоялась в последние годы как независимое государство первый раз за историю. Это полноценное государство, которое физически сражается за свое... независимость, за свои территории, поэтому естественно интересно, кому это к чему это дойдет. Я бы, как прокурор бы, действовал бы чуть-чуть жестче, может быть, я бы, например, требовал бы не взять, понятно что доказать, что по самой молодой девочке, я забыл фамилию, да, Дугарь, да может быть недостаточно крепкие и они попросили суд взять её домашний арест, а не взять ее под стражу, я бы может быть поступил бы жестче в этой ситуации. Потому, что сейчас, как воздух, нужны показания. И я бы так же попросил бы моих друзей, и не моих друзей, которые сейчас вот разгоняют эту зраду, и воспринимают это уголовное дело, как атаку на добровольцев или вот этот закрытый и очень такой сильный энергетический мир, который мультиплицирует, вот сейчас как-то вот этот вот этот поступок, вот это действие МВД, как нападение на себя — не делать такого потому, что не дай Бог, если оно всё-таки случится, и они будут так сказать защищать будущих, может быть, возможных убийц заказного убийства, то они смогут и

“канализируют” [смоют в канализацию] всё это движение, поэтому я бы был бы осторожным, если например, завтра кто-то из них выступит и признает свою вину и расскажет весь этот состав преступления, это подставит все движение. Поэтому, я всех прошу быть максимально сдержанными и всё-таки критично одновременно и как-то спокойно подойти к результатам суда. И последние. Савик, если можно, вот я сегодня видел выступление прокурора... Всё-таки я бы посоветовал бы больше и осторожно и скрупулезно подходить кто выступает в судах, кто на каком уровне поддерживает или гособвинение или выступает в судах, потому что, то что он сегодня бормотал, извините за... за жаргон, оно как-то ни во что не влазит. Вот мне не понравилось, когда все ждут и ждем мотива, а в аргументации своего, значит, обращения к суду он заявляет, что вот, а мы задержали, значит, девушку, которая была, значит, заряжена какими-то националистическими чувствами, которая там на расовой какой-то почве хотела там взорвать. Она же, этого же никто не поймёт, это выглядит смешно, поэтому и я обращаюсь вот к руководству Генеральной прокуратуры, подойти с ответственностью и скрупулезно понимать, кто будет выступать в суде и что он будет говорить, и как он будет говорить. Спасибо, я всё, закончил.

Голосование в студии об обоснованности подозрения

[Савик Шустер:] Так значит, отталкиваясь от того, что говорил Давид Сакварелидзе, что он бы подписал. Да, что он бы, вообще-то, согласился с тем, что надо предъявлять подозрение в совершении убийства. А вот вы, а вас убедили вот те доказательства, о которых вы услышали сегодня? Мы сейчас не говорим виновен, не виновен, мы говорим о предъявлении подозрения. Убедили ли вас доказательства, для того чтобы предъявить подозрение, тем людям, которым это подозрение предъявлено? Пульт №19, пожалуйста, кто за ним работает... и пульт №27 еще раз.

Голосования....

Так 74% Нi 26%

[Савик Шустер:] Александр Григорьевич [Рувин] извините, но мы уже тему закончили А вы ни слова не сказали.

Выступление Александра Рувина. "у нас не совпадали наши результаты с тем, что надеялся следствие, потому что мы не подтверждали ни Грищенко, ни Кияна, о том, что они в это время находились нам пришлось пригласить этого нашего специалиста и нашего коллегу с Англии"

[Александр Рувин:] Могу быстро.

[Савик Шустер:] Ну, давайте 30 секунд.

[Александр Рувин:] Ну чтобы добавить, то что сказал сегодня Арсен Борисович, и ответить на вопрос товарища Бутусова, хотел сказать... В общем-то, я родился 20 июля, это был очень день такой для меня грустный хотя это моё день рождения было, я хочу сказать, что нашему институту 106 лет и 100 лет из них он проводит портретные экспертизы. И ответив товарищу...

[Савик Шустер:] 100 лет?

[Александр Рувин:] 100 лет проводит... эти экспертизы. Ровно 100 лет назад провели первую фотопортретную экспертизу. Вообще институт создали в 1913м. 106 лет еще царе, указом царя создали этот институт. Первую мы...

[Давид Сакварелидзе:] Я надеюсь, не один и тот же человек, что и 100 лет назад

...

[Александр Рувин:] Нет, его фамилия была Петров, мы поднимали эти экспертизы и смотрели. Это одна из первых экспертиз, был почерк, экспертиза документов и, как раз, портретные экспертизы. Они проще всего, потому что особенности человека и его движения они как почерк — их изменить невозможно. И чтобы ответить ещё раз товарищу Бутусову и всем тут сидящим. Наш институт значит в этом году провёл до этой экспертизы, их больше 20 экспертиз именно по невербальному поведению

людей. То есть, это психологические особенности человека. Каждый человек ходит по своему, он руку поднимает по-своему, он ногу ставит по-своему. И тут не обязательно было приглашать человека с Великобритании, нам достаточно было своего опыта, мы больше 20 лет этим занимаемся. Но, учитывая то, что буквально 1 минута, учитывая то, что у нас не совпадали наши результаты с тем, что надеялся следствие, потому что мы не подтверждали ни Грищенко, ни Кияна, о том, что они в это время находились нам пришлось пригласить этого нашего специалиста и нашего коллегу с Англии, и вместе мы проводили, не он проводил, комиссия вместе проводила, мы проверяли все видеозаписи, смотрели, как кто ходит, ставит ноги, всё остальное и пришли к одному и тому же выводу, который и дал возможность выдать вот эту экспертизу.

[Савик Шустер:] Спасибо, я вынужден объявить рекламную паузу.